

Прошло несколько дней, и наступило воскресенье. День, в который жители Куфштейна, как знатные, так и низшие, собирались на мессу, или литургию, как это было известно в ту эпоху. В настоящее время Адела стояла у двери Беренгара с небольшой надеждой в сердце, готовясь постучать в неё и задать Беренгару тот же вопрос, о котором она спрашивала с тех пор, как впервые приехала в Куфштайн. В отличие от Беренгара, который втайне был атеистом, Адела искренне верила в Евангелие и высоко ценила церковь. Однако каждый раз, когда она подходила к своему жениху, чтобы вместе посетить воскресную службу, у него всегда находилось оправдание, почему он не мог пойти. Таким образом, она начала опасаться, что он на самом деле язычник или отступник, а это было условие, которое она не могла принять. Сегодня она была полна решимости затащить любимого мужчину в церковь и спасти его потенциально проклятую душу. Поэтому она тяжело вздохнула, прежде чем тяжело постучать в дверь комнаты Беренгара, в которой он в настоящее время тренировался.

- Беренгар, ты пойдешь со мной на Литургию? Мне было бы очень одиноко без твоего присутствия...

К её удивлению, дверь распахнулась, и на лице Беренгара появилась улыбка. Он совершенно забыл, что в настоящее время одет только в нижнее белье, в то время как верхняя часть его тела блестела от пота, вид которого заставил Аделу покраснеть от смущения. Ему потребовалось мгновение, чтобы понять, почему она вела себя так робко, прежде чем он понял, что её глаза были прикованы к его развивающемуся прессу. Он быстро поднял один палец и закрыл дверь, сказав:

- Один момент.

К тому времени, когда он вернулся, молодой лорд был одет в белую льняную нижнюю рубашку, которая прилипла к его потному телу. Это было немного лучше, и поэтому Адела взяла себя в руки, прежде чем задать вопрос, который вертелся у неё в голове во второй раз.

- Беренгар, ты пойдешь со мной на воскресную службу?

Она не собиралась позволять ему прогуливать её теперь, когда он открыл дверь. Однако, что действительно потрясло её, так это то, что Беренгар немедленно согласился на его просьбу.

- Конечно! Сегодня я совершенно свободен, и я хотел бы присутствовать на литургии вместе с тобой.

Это было для неё настоящим шоком; с тех пор как она приехала, он ни разу не принял её просьбу пойти вместе в церковь, но теперь вдруг согласился, как будто это было для него обычным делом. Неужели он действительно был просто поглощен управлением своей светской деятельностью все это время? Она чувствовала себя глупо только из-за того, что сомневалась в религиозных взглядах своего жениха, которого очень уважала.

Беренгар шмыгнул носом, прежде чем позвать молодую девушку, которая, казалось, была невероятно взволнована тем фактом, что он наконец-то будет присутствовать на службе вместе

с ней.

- Просто дай мне немного привести себя в порядок, и я встречу тебя у ворот Замка через четверть часа, хорошо?

Адела быстро согласилась на его просьбу, прежде чем отчитать его, как будто ожидала, что он убежит, как только она скроется из виду.

- Не опаздывай!

Беренгар кивнул и улыбнулся; вскоре после этого Адела ушла, и Беренгар сбросил маску. Прежде чем пробормотать себе под нос:

- Я полагаю, ей повезло, что у меня есть планы относительно Церкви.

После этого он схватил свой наряд и направился в ванную, как и обещал. Он должен был прибыть к воротам Замка полностью одетым в модную одежду в течение пятнадцати минут. Всё это время Адела ждала его у входа с сияющей улыбкой на лице. Беренгар быстро схватил маленькую девочку за руку и повёл её в церковь в деревне, где уже собрались остальные члены его семьи.

К тому времени, когда он прибыл, он заметил, что Ламберт был там вместе с Линде, а Генриетта была в группе с их родителями. У Линде было потрясенное выражение лица, когда она увидела, что Беренгар посещает церковь впервые с тех пор, как она приехала. Она не была особенно религиозной, но, по крайней мере, притворялась, что была. Беренгар обычно молчал на эту тему и избегал церкви, как будто она была эпицентром чумы. Тем не менее, небесная красавица была весьма встревожена, увидев, что её возлюбленный посещает церковь вместе со своей невестой. Поприветствовав свою семью и возлюбленную, Беренгар вошёл в часовню вместе с Аделой, прежде чем встать по стойке смирно, пока священник читал свою проповедь. В средневековые времена было не так много скамей, и поэтому, если только кто-то не был старым или немощным, они обычно стояли в центре на протяжении всей службы.

Глядя на роскошные убранства Часовни, в которой оказался Беренгар, он не мог не усмехнуться при виде этого зрелища. Очевидно, здешняя церковь была довольно богатой, но он никогда не видел, чтобы они помогали жителям деревни каким-либо благотворительным способом. Он бы не сомневался в этом, если бы сам главный священник присваивал средства, чтобы наполнить свои собственные карманы; в конце концов, церковь была могущественной, богатой и, самое главное, коррумпированной, особенно в этот период времени. Когда он усмехнулся при виде того, насколько украшена была эта единственная церковь, это не осталось незамеченным дьяконом, который был молодым человеком, в настоящее время находящимся на последнем этапе пути к священству. Хотя сам священник не заметил реакции Беренгара, дьякон не мог не заметить этого.

После окончания церемонии Беренгар изначально намеревался поговорить со священником; в конце концов, он хотел установить некоторые связи с церковью. В частности, он искал

непредубежденного священника, который может пригодиться в будущем. Однако, прежде чем он успел это сделать, к нему подошел дьякон, который был весьма любезен в своих манерах.

- Милорд Беренгар, это ваше имя, верно? Я слышу много замечательного из уст прихожан о ваших многочисленных деяниях. У вас найдется минутка поговорить?

Беренгару было очень любопытно, почему дьякон подошел к нему; поэтому он выделил время из своего напряженного графика, чтобы посмотреть, что скажет этот предполагаемый святой человек. Беренгар последовал за мужчиной в уединенное место, где они начали болтать.

Дьякон был молодым человеком, вполне возможно, даже моложе Беренгара. У мужчины были короткие грязные светлые волосы и изумрудные глаза. Он был третьим сыном саксонского графа и предпочел присоединиться к церкви, а не соперничать со своими братьями и сестрами за право наследовать землю своего отца. Это решение оказалось мудрым выбором, учитывая, что большинство из его пяти братьев столкнулись с ужасными несчастными случаями после того, как молодой дьякон оставил свою семью. Как таковой, он был человеком, который не только знал о шатком положении Беренгара, но и активно поддерживал его; На самом деле, в настоящее время он был членом обширной шпионской сети Беренгара по всей территории его семьи. Даже Беренгар не знал личностей всех маленьких птичек, которые сообщали его возлюбленной о деятельности его врагов.

Молодому человеку не терпелось поприветствовать сына и наследника барона, которому он уже оказал большую помощь в противодействии планам Ламберта. Поэтому он почтительно поклонился Беренгару и произнес свою речь.

- Милорд, я сомневаюсь, что вы знаете, кто я, но я один из многих участников вашей паутины интриг, и я знаю, почему вы здесь. Вы стремитесь установить связи с церковью, это верно?

Беренгар был шокирован тем, что дьякон мог принадлежать к его агентурной сети, и поэтому действовал с осторожностью. Проверив молодого Дьякона вопросом, на который мог знать ответ только тот, кто напрямую подчинялся его начальнику шпионажа.

- Хммм, боюсь, Адела никогда не упоминала о тебе при мне.

Дьякон был умным человеком и мгновенно понял, что Беренгар проверяет его; если бы он был фальшивкой, он, скорее всего, кивнул бы головой и признал Аделу своим начальником шпионажа. Однако это было не так. Вместо этого молодой человек усмехнулся и дал правильный ответ.

- Забавно, я помню, как разговаривал с молодой женщиной с рыжеватыми светлыми волосами и небесно-голубыми глазами, не говоря уже о её великолепном бюсте.

Выражение лица Беренгара было безразличным, но он был действительно взволнован тем, что у него уже есть член церкви, работающий на него в тени. Поэтому он сжал плечо мужчины и

извинился за свое испытание.

- Я прошу прощения за свою грубость; похоже, вы действительно являетесь моим сторонником. В наши дни никогда нельзя быть слишком осторожным. Как вас зовут?

Мужчина широко улыбнулся, услышав, как Беренгар извинился за то, что испытывал его; он действительно был человеком с характером, как он слышал.

- Я Людольф, дьякон этой церкви.

Беренгар прошелся по окрестностям с Людольфом и взял золотую чашу; ещё раз он решил проверить молодого дьякона и посмотреть, сможет ли он вписаться в его планы на будущее.

- Скажи мне, Людольф, что ты думаешь о кричащих украшениях, которые мы видим вокруг нас. Золотые кресты, чаши, канделябры и даже четки. Разве это не пустая трата церковных средств?

Людольф снова улыбнулся, услышав мнение Беренгара о расточительных расходах Церкви.

- Я не могу не согласиться, милорд. К сожалению, священник этой часовни и епископ Инсбрука больше заботятся о внешнем виде, чем о помощи простым людям. Кое-что, что я слышал, как вы неплохо справляетесь вместо нас. Боюсь, куда бы я ни пошёл, похоже, что таков нынешний статус-кво церкви. Высасывая деньги у людей, как пиявки, с обещаниями спасения в обмен на их с трудом заработанные монеты. Используя его для строительства роскошных часовен, подобных этой. Такие расточительные траты, если бы вы спросили меня...

Губы Беренгара начали изгибаться в улыбке. Хотя этот молодой человек может показаться не таким уж большим, у него был потенциал стать Мартином Лютером этого мира. При правильном руководстве и поддержке он вполне может разорвать мертвую хватку папства над Королевствами Европы. То, чего очень желал Беренгар. Если бы его стремления стали реальностью, то он не смог бы позволить Церкви обладать неограниченной властью по всей Европе, как это было в настоящее время. Ему нужно было бы начать революцию изнутри, и так уж получилось, что у этого молодого дьякона по имени Людольф уже были некоторые революционные идеи. Если его подтолкнуть в правильном направлении, он может оказаться могущественным союзником против авторитета Церкви. Таким образом, Беренгар решил действовать как дьявол на плече молодого человека и направить его на то, чтобы вызвать серьезный раскол в христианстве.

- Людольф, я разделяю многие из тех же симпатий; это причина, по которой я в последнее время не посещал службу. Не хотите ли прогуляться? Я бы очень хотел обсудить свои опасения по поводу того, в каком направлении движется Церковь...

Людольф, верный молодой человек с широко раскрытыми глазами, обеспокоенный поведением церкви, поверил этому, казалось бы, доброжелательному молодому человеку на слово и

последовал за ним на прогулку. У них будет исключительно долгая дискуссия о различии между светской и духовной властью и разделением Церкви и Государства. К тому времени, как они закончили разговор, прошло несколько часов, и Людольф почувствовал, что его просветил Беренгар, который вел себя так, как будто он был набожным человеком, обеспокоенным церковной коррупцией и её последствиями для народов Европы. Таким образом, Беренгар не только получил дальнейшую поддержку Людольфа в его интриганской войне против своего брата, но и в его будущей борьбе против Церкви и их чрезмерной власти. Одно было несомненно: этот человек имел огромное значение для планов Беренгара положить конец эпохе влияния Церкви на светскую власть немецкого народа.

Отправив Людольфа обратно в часовню, где ему было, о чём подумать, Беренгар вернулся домой. Где он обедал со своей семьей. Аделе было приятно, что он ходил с ней в церковь. Хотя Линде странно посмотрела на него; у неё было много вопросов о том, зачем он ходил в церковь и с кем провёл там свой день. Тем не менее, сейчас было не время для этой темы. Разделив трапезу со своей семьей, Беренгар принял ванну, а затем вернулся в свои покои, где продолжил разработку планов будущего города Куфштайн. Вскоре после этого он услышал стук в дверь и, открыв её, увидел Линде, которая бросилась ему в объятия. Беренгар принял её объятия и пинком закрыл дверь. Страстно поцеловав друг друга в течение нескольких мгновений, Линде оторвалась и, наконец, задала отцу своего ребенка вопрос, который был у неё на уме.

- Вы не похожи на человека, который серьезно относится к Евангелию... Зачем ты ходил в церковь?

Беренгар не мог удержаться от смешка, когда сел на кровать и налил себе и своей возлюбленной немного вина. Сделав глоток из чаши, он честно ответил на вопрос.

- У меня есть планы относительно церкви. Я не собираюсь лгать; я стремлюсь уничтожить его власть над этими землями и его народом любыми необходимыми средствами. Воистину, я нахожу лицемерие, коррупцию и власть Церкви в этом мире ужасающими.

Линде была совершенно шокирована его амбициями. Церковь на протяжении веков имела значительную власть над Европой, но мужчина, которого она любила, утверждал, что он хотел внезапно положить конец этой эпохе, и подразумевал применение силы для достижения своих целей. Хотя она не была религиозной, она понимала значительную силу церкви; это было бы нелегкой задачей.

- Знаешь, если бы стало известно о твоих планах, церковь объявила бы тебя еретиком...

Беренгар чуть не поперхнулся вином, когда рассмеялся над замечанием Линде.

- Пусть они придут; я не полагаюсь на защиту Бога. Вместо этого я верю в грохот оружия и людей, которые им владеют. Солдаты побеждают в войнах, а не верой, и вскоре моя армия будет соперничать с легендарной силой Царства Небесного!

Хотя он преувеличивал, не было бы ложью сказать, что его армии становились довольно хорошо оснащенными и обученными, лучше, чем любая другая сила в нынешнем мире. Даже если бы они действовали сейчас только как ополчение, они стали бы ядром его власти, когда он унаследует эту землю. Их число росло с каждым днём, и теперь, когда он производил надлежащую броню рядом с их оружием, Беренгар чувствовал, что его армия может легко противостоять силам, в пять раз превосходящим их по численности на поле битвы. В конце концов, его оружие было более чем эффективно против величайших подразделений этой эпохи, и при правильной тактике он мог победить любого врага. Со временем его оружие станет ещё более эффективным, и к тому времени никто не сможет его остановить.

По правде говоря, религия имела своей целью служить многим планам Беренгара, но Церковь, которая отказывалась подчиниться его воле, этого не делала. Беренгар будет использовать Священное Писание и концепцию божественности в своих будущих пропагандистских усилиях. Хотя он лично не верил в такие вещи, он понимал, что религия играет важную роль в функционировании общества. Таким образом, у него были планы по реформированию Церкви, степень которого зависела бы от Людольфа и тех, кто поддержал бы его будущие усилия. Что касается Католицизма и власти папы над светскими делами, он никогда бы не признал такого. Этот непреклонный отказ подчиниться воле церкви приведет в ближайшем будущем ко многим конфликтам с папством.

Линде не знала, что и сказать, услышав такую речь; либо Беренгар был сумасшедшим, либо он действительно обладал способностью изменить мир. Лично ей было все равно, рухнет ли власть Церкви над этими землями, и она поддерживала растущие амбиции человека, стоявшего рядом с ней. Допив вино, они сняли свои роскошные наряды и обняли друг друга в темноте ночи. В остальное время своего бодрствования они интимно наслаждались обществом друг друга.

<http://tl.rulate.ru/book/62356/2361497>